

Глава 274: Убийство Ху Хань

Ху Хань стоял там, и в его глазах мелькало сомнение. Старейшины Секты девяти извергов, которые бросились за ним, также остановились, глядя на странную сцену.

«Господин», Су Мэймэй подошла: «Здесь что-то не так».

Ху Хань согласился. Он чувствовал то же.

Однако в этот момент раздался громкий звук. Когда Ху Хань и Старейшины Секты девяти извергов оглянулись, они обнаружили, что двери, которые они прошли, были плотно закрыты. Выражение каждого человека напрягалось.

«Господин Ху Хань и Старейшины Секты девяти извергов, добро пожаловать в Секту небесных волхвов. Если бы вы уведомили нас раньше, мы бы заранее подготовили банкет». В этот момент раздался голос.

Ху Хань и Старейшины искали происхождение этого звука и видели черноволосого молодого человека, выходящий из внутреннего зала. Позади него были Чэнь Сяотянь, Гэн Кэнь и Старейшины Секты небесных волхвов, но то, что шокировало Ху Хань и остальную часть Старейшин Секты девяти извергов, было то, что кроме Чэнь Сяотяня из «Секта небесных волхвов», Дойен Школы кровавой ласточки Цзян Тяньхуа и заместитель Цуй Мин тоже были среди них!

Перед группой шокированных Старейшин девяти извергов, Хуан Сяолун вошел в большой зал, направляясь прямо к трону, тогда как Чэнь Сяотянь и Гэн Кэнь стояли смиренно на шаг ниже помоста с левой стороны, а Цзян Тяньхуа из Школы кровавой ласточки на правой стороне.

Ху Хань и Су Мэймэй обменялись взглядами, каждый из которых отражал удивление другого.

После того, как он сел, Хуан Сяолун взглянул на Ху Хань и Су Мэймэй, прежде чем сказать Чэнь Сяотянь: «Приведите Ху Шэня».

«Да, молодой лорд!», - Чэнь Сяотянь почтительно ответил.

Молодой Лорд?! Пока Ху Хань и Су Мэймэй были в шоке, Чэнь Сяотянь сигнализировал своими руками о том, чтобы люди привели Ху Шэня в большой зал.

Спустя несколько мгновений два Старейшины втащили Ху Шэня в зал. В этот момент руки Ху Шэня были уже отрезаны, волосы растрепаны в беспорядке, вряд ли можно было найти место, не покрытое кровью.

Увидев страшное состояние его сына, темные, мстительные глаза Ху Хань загорелись.

«Отец, спаси меня, спаси меня, быстрее, спаси меня!» Ху Шэн отчаянно закричал, как только он посмотрел на Ху Ханя. Поскольку его точки меридианов были запечатаны Хуан Сяолуном, у него не было сил оттолкнуть двух Старейшин.

«Отпустите моего сына!» Ху Хань обрушился на Хуан Сяолуна. Слой льда начал расстилаться под ногами.

Казалось, что Хуан Сяолун не видел темного пурпурного льда и говорил спокойно, как будто все было в порядке: «Отпустить вашего сына? Это можно сделать».

Ху Хань был в тупике.

Хуан Сяолун продолжил: «Если ты сможешь выйти из этого зала».

«Ах ты!» Ярость Ху Ханя взорвалась у него в глазах, но рядом с ним раздался крик. Неожиданный крик обескуражил Ху Ханя и Су Мэймэй. Когда они обернулись, увидели несколько вспышек холодного света. Встревоженные, Ху Хань и Су Мэймэй быстро отреагировали и уклонились.

Когда Ху Хань и Су Мэймэй ясно разглядели лица нападавших, в их глазах, казалось, горела вечный ярость.

«Фань Хай, что ты делаешь!» Те, кто напал на Ху Ханя и Су Мэймэй, были ни кем иным, как несколькими Старейшинами Секты девяти извергов, которые пришли с ними.

Но группа Фань Хая действовала так, как будто они не видели гнев Ху Ханя, они предстали перед Хуан Сяолуном и с предельным уважением опустили на колени: «Мы приветствуем Молодого Лорда!»

Молодой Лорд ?!

Ху Хань и Су Мэймэй были ошарашены и в ярости наблюдали за группой перебежчиков.

«Встаньте», - сказал Хуан Сяолун с равнодушием.

«Большое спасибо, Молодой Лорд!», - Только тогда Фань Хай и его группа встали, отступая в сторону.

Этот Фань Хай был поработан Хуан Сяолуном на ранней стадии; Отчет Фань Хая, утверждающий, что в Секте небесных волхвов не было других экспертов, был заказан Хуан Сяолуном! В противном случае, как Фань Хай мог знать, что Хуан Сяолун прибыл на Бедлам всего за шесть месяцев до этого?

Ху Хань сердито посмотрел на Фань Хая, как он мог не понять, что все, что Фань Хай сообщил ему, было преднамеренным действием, чтобы ввести его в заблуждение! После смерти Линь Шуаня Фань Хай был одним из наиболее доверенных лиц Ху Ханя, но Фань Хай фактически предал его!

Фань Хай стоял на полшага позади Хуан Сяолуна, увидев свирепые глаза Ху Ханя, Фань Хай знал, что Ху Хань желает разорвать его, съесть его плоть и выпить его кровь. Однако Фань Хай ухмыльнулся: «Ху Хань, я советую вам сдаться без сопротивления, сопротивление только причинит тебе страдания».

«Я убью тебя!» Ху Хань разбушевался, темно-фиолетовый свет вспыхнул из его тела. С быстрыми движениями Ху Хань дошел до Фань Хая в доли секунды, с ладонью, нацелившейся на удар.

Ладонь вылетела вперед, свистнула в воздухе, издавая странный пронзительный шум. Но удар ладони еще не достиг своей цели, прежде чем он был заблокирован бесчисленными статуями Будды, которые вышли из-под земли.

В коридоре раздался громовой взрыв.

Ху Хань почувствовал мощный энергетический порыв в его направлении. Будучи пойманным врасплох, Ху Хань отшатнулся на несколько шагов, пока он не вернулся туда, где он стоял. Он осмотрелся и был поражен тем, что тот, кто заблокировал его нападение, теперь был никем иным, чем черноволосый молодой человек.

Су Мэймэй была в шоке, когда она смотрела. Хуан Сяолун не только заблокировал ладонь Ху Ханя, он даже отбросил его.

Хуан Сяолун взглянул на Ху Ханя и пять Старейшин девяти извергов, стоящих на его стороне, включая Су Мэймэй: «Это уже свершившийся факт, что город под моим контролем, если вы подчинитесь мне сейчас, будет ещё не поздно, я могу пощадить ваши жизни».

«Эта возможность наступает только однажды». Голос Хуан Сяолуна раздавался в большом зале.

На лицах Су Мэймэй и других четырех Старейшин промелькнуло раздражение, а лицо Ху Ханя показало уродливое выражение.

«Я готов подчиниться, я готов подчиниться». Прошел краткий миг, когда внезапно один Старейшина поднялся.

Ху Хань разразился, как сердитый лев, выпуская бурный рев, его кулаки ударили по двум Старейшинам. Никто не ожидал, что Ху Хань ударит так внезапно, два Старейшины не смогли отреагировать, они погибли под кулаками Ху Ханя. Их тела отлетели в конец зала, врезавшись в пол. Су Мэймэй и три оставшихся Старейшины были ошеломлены.

Тем не менее, действия Ху Хань вложили в них страх, и на мгновение три колеблющихся Старейшины не осмелились заявить о своем подчинении Хуан Сяолуну.

Хуан Сяолун указал Чэнь Сяотяню, Гэн Кэню, Цзян Тяньхуа и Цуй Мину глазами; понимая намерение Хуан Сяолуна, все четверо из них бросились вперед, окружая Ху Ханя.

Что касается Су Мэймэй, Хуан Сяолун не напал на нее.

Су Мэймэй стояла сбоку, взгляд в ее глазах бегал взад-вперед, когда она наблюдала, как Ху Хань был окружен, она явно приняла окончательное решение.

Несомненно, Ху Хань был сильным с точки зрения боя один-на-один. Но теперь Чэнь Сяотянь, Гэн Кэнь, Цзян Тяньхуа и Цуй Мин против него одного.

Сильные колебания заполнили большой зал. Четыре человека работали вместе, Ху Хань оказался в невыгодное положение; в мгновение неосторожности он прочувствовал полную силу Цзян Тяньхуа. Кровь стекала с каждой части тела Ху Ханя.

После успешного удара, Цзян Тяньхуа неожиданно показал пальцем на пустоту: «Дьявольская скорбь!»

Гигантский палец сокрушился на Ху Ханя.